

Санкт-Петербург

РЕАЛЬНОСТЬ ЭТНОСА

Издаётся при финансовой поддержке
Межрегионального общественного движения коми-ижемцев «Извятас»
и ООО «ЛУКОЙЛ-Коми»

Редакционная коллегия:
д-р пед. наук, проф. **В. П. Соломин** (*председатель*);
д-р филол. наук, проф. **С. А. Гончаров**;
д-р филос. наук, проф. **В. А. Рабош**;
д-р филос. наук, проф. **И. Л. Набок** (*научный редактор*);
канд. филол. наук, доц. **Л. Б. Гашилова**

Р 31 Реальность этноса. Роль образования, культуры и литературы в формировании российской гражданской идентичности: Сборник статей по материалам XVII Международной научно-практической конференции, посвящённой 85-летию Института народов Севера Герценовского университета. Санкт-Петербург, 10–12 ноября 2015 г. / Под науч. ред. И. Л. Набока. — СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2016. — 503 с.

ISBN 978-5-8064-2253-9

Сборник содержит статьи, написанные по материалам докладов и научных сообщений участников XVII Международной научно-практической конференции «Реальность этноса», посвящённой 85-летию Института народов Севера Герценовского университета, проходившей 10–12 ноября 2015 г. в РГПУ им. А. И. Герцена. Целью конференции была междисциплинарная научная экспертиза роли образования, культуры и литературы в формировании российской гражданской идентичности, в достижении единства и гражданского согласия в российском обществе. Материалы сборника отражают результаты теоретических и прикладных исследований учёных, педагогов, представляющих учреждения высшего и среднего профессионального образования, школы, научно-исследовательские центры, музеи, культурно-просветительские учреждения Санкт-Петербурга, Москвы, Иваново, Ставрополя, Перми, Оренбурга, Петрозаводска, Махачкалы, Красноярска, Иркутска, Якутска, Салехарда, Ханты-Мансийска, Сургута, Нарьян-Мара, Мурманска, Петрозаводска, Республики Коми, Камчатского края, Сахалинской области, а также Беларуси, Украины, Казахстана, Эстонии, Вьетнама. Книга рассчитана на специалистов в области образования и культуры, учащихся средних и высших учебных заведений, а также широкий круг читателей, интересующихся проблемами развития регионов Арктики, Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации.

ББК 70я43

ISBN 978-5-8064-2253-9

© Коллектив авторов, 2016
© О. В. Гирдова, оформление обложки, 2016
© Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2016

<i>Зайцева Н. Г. (Петрозаводск). «Virantanaaz». О первом опыте создания эпоса на языке вепсов</i>	363
<i>Бармич М. Я. (Санкт-Петербург). Вся вселенная — в одном словаре. Презентация «Русско-ненецкого словаря»</i>	368
<i>Рябчикова З. С. (Санкт-Петербург). Роль хантыйского языка в формировании гражданской идентичности</i>	372
<i>Шиянова А. А. (Ханты-Мансийск). Картина мира, отражаемая именами прилагательными хантыйского языка</i>	375
<i>Герасимова С. А. (Ханты-Мансийск). Неопределенное местоимение мансийского языка и его место в предложении</i>	378
<i>Кумаева М. В. (Ханты-Мансийск). Выразительные средства в мансийском фольклоре</i>	380
<i>Терёшкин С. Н. (Санкт-Петербург). Восточно-саамские диалекты. Основные сходства и различия</i>	385
<i>Болотаева О. Л., Яковleva О. Ю. (Санкт-Петербург). Непроизводные и производные слова, обозначающие наименования продуктов питания в языке эскимосов</i>	387
<i>Дедык В. Р. (п. Палана, Камчатский край). Трудности перевода инкорпорированных слов в повести «Последняя битва» К. Кеккетына</i>	391
<i>Гончарова О. М. (Санкт-Петербург). Философия места (топонимика Юрия Вэллы)</i>	397
<i>Гашилова Л. Б., Гашилов А. И. (Санкт-Петербург). Литературное творчество Владимира Санги и формирование российской гражданской идентичности</i>	403
<i>Бакула В. Б. (Мурманск). Роман Н. Большаковой «Алхалалай»: сочетание этнической и гражданской идентичности</i>	407
<i>Динисламова С. С. (Ханты-Мансийск). Интерпретация темы «Нового времени» в повести «На берегу Малой Юконды» М. П. Вахрушевой</i>	410
<i>Чебоксарова В. Е. (Санкт-Петербург). Проблема утраты этноидентичности в произведениях юкагирского писателя Г. А. Дьячкова</i>	415
<i>Яндо С. И. (Салехард). Человек и История в автобиографических романах «Как закалилась сталь» Н. Островского и «Живун» И. Истомина</i>	418
<i>Пандо О. Н. (с. Аскарка ЯНАО). Воспитание экологической культуры школьников Ямала средствами региональной литературы</i>	422
<i>Косыгина Г. Я. (п. Палана, Камчатский край). Предания в этнологии ненцев</i>	425

Раздел 6

Традиционная культура как пространство этнической и гражданской идентификации

<i>Роник З. Л. (Южно-Сахалинск). Традиционные культурные ценности: потребление или освоение</i>	428
<i>Поздеева Г. Н. (Нарьян-Мар). Духовно-нравственное воспитание студентов через традиции народов Севера</i>	432
<i>Белянская М. Х. (Санкт-Петербург). Праздник рыбаков аборигенного Севера Томской области (по материалам поездки 2015 года)</i>	434
<i>Сорокина С. А. (Санкт-Петербург). Комплекс неблагоприятных примет «эрзуду» в культуре эвенков (по материалам полевого исследования)</i>	437

<i>Сем Т. Ю. (Санкт-Петербург). Айны Сахалина и Хоккайдо: к проблеме этнической идентичности этноса (на примере ритуальных палочек икуниси / икуласю)</i>	443
<i>Иванова В. С. (Санкт-Петербург). Семантика лексики погребальной обрядности манси (причины смерти)</i>	447
<i>Федорова М. И. (с. Красноселькуп, ЯНАО). Игровой момент в исследовании представлений о душе и духах у селькупов</i>	452
<i>Дрессанкина Н. Б. (Нарьян-Мар). Национальное творчество как условие формирования и развития культуры этносов Ненецкого автономного округа (на примере Нарьян-Марского социально-гуманитарного колледжа)</i>	456
<i>Шамсиева М. О. (Оренбург). Свадебный обряд татар Оренбуржья в 1960–1970-е годы</i>	459
<i>Шор Т. К. (Тарту, Эстония). Эрик Лайд и его исследования о муроме и мордве (научные контакты Эстонии и России в области этнологии)</i>	462
Раздел 7	
Культурно-образовательное развитие коренных народов Республики Коми: проблемы и перспективы. Коми-ижемцы	
Материалы круглого стола	
<i>Рочев Н. В. (с. Ижма). Кто такие коми-ижемцы и движение «Изватас»</i>	466
<i>Терентьева И. (Сыктывкар). Изватас Зауралья: прошлое, настоящее, будущее</i>	476
<i>Чупров В. П. (Сыктывкар). Ижемский диалект: сегодня и завтра</i>	477
<i>Хозяинова Ел. А. (с. Ижма). Традиционная культура в современном образовательном пространстве (на примере МБОУДО «Ижемский районный центр детского творчества»)</i>	480
<i>Филиппова А. (с. Сызябск). Старинный обрядовый праздник «Ледоход на Ижме» (Руководитель В. Т. Чупрова)</i>	484
<i>Хозяинова Ел. А. (с. Ижма). Традиции и современность народного праздника «Луд» Ижемского района Республики Коми</i>	487
<i>Хозяинова Ел. А. (с. Ижма). Книги Памяти Ижемского района</i>	490
<i>Лодыгина Т. А. (с. Ижма). Деревянное зодчество коми-ижемцев в работах детей</i>	492
<i>Хозяинова Ел. А. (с. Ижма). Проект «Облик старой Ижмы»</i>	495
<i>Артееева В. В. (с. Ижма). Изучение народного костюма</i>	497
<i>Чупрова В. Т. (Сызябск). История создания детского фольклорного коллектива «Купальница»</i>	500
<i>Криушинская Т. В. (д. Диюр). О развитии малого предпринимательства в Ижемском районе</i>	502

жизни в образе змеи и рождении первопредка в образе медведя в центре композиции. Миф передан в форме знаков — зафиксирован момент нисхождения вниз с небес на землю двух светил в форме зигзага-молнии и кольца-солнца, изображающих двух змей и косого креста — знака огня (2812-177).

Изображения на ритуальных палочках для молитвы икуниси у айнов характеризуют магические взаимосвязи людей со стихиями трех миров — неба, земли, воды. Вертикальная модель мира айнов в мифологии связана с образами трех верховных божеств неба в облике трех птиц. Изображение трех светил, ассоциируемых с птицами трех миров, встречаются на ритуальных молитвенных палочках икуниси № 2813-84, 86. Мунро пишет о трех светилах и об икуниси с листо-видным орнаментом, используемых на медвежьем празднике. Имеются также сюжеты с изображением двух птиц творения либо небесных, либо земных № 2813-99, 8761-11373.

Оппозиция верха и низа мироздания в айнской мифологии раскрывается через зооморфный код (противопоставление птицы и рыбы, птицы и змеи) и соответствует оппозиции суша-вода через противопоставление медведя и рыбы, медведя и змея, медведя и лисы. Одна из молитвенных палочек РЭМ № 2812-169 изображает противопоставление рыбы и медведя. Оба изображения — рельефные помещены в прямоугольные прорези и ограничены двумя кружками. Медведь расположен со стороны тупого конца, за который держат рукой, а рыба — со стороны острой лопаточки, которой кропят жертву и которая, как считается, передает молитву богам. Данное соотношение отражено в модели мира, как наиболее концентрированном выражении представлений о мироздании.

Важную роль в ритуальной практике айнов играли предметы медвежьего праздника. Айны использовали образ медведя-предка в качестве личного охранителя и охранителя мирового порядка в рамках всего социума. Медведь маркировал вселенную, связывал мир людей и богов. В РЭМ имеется две разновидности молитвенных палочек икуниси с застружками и изображением мифологических сюжетов. Ритальные палочки первого типа кике-аш-пасю с 3 парами застружек использовались для моления богу гор, как сообщает Мунро. Они интересны тем, что имеют различные знаки, в том числе геометрические, косой крест — символ бога огня и изображения лица божества. Их использовали во время медвежьего праздника (5102-273, 5102-278, 279). Другая палочка № 5102-273 светлого тона имела изогнутую саблевидную форму, в центре ее был вырезан зигзаг — символ змеи, по краям имелись две пары застружек и по три вертикальных зарубки. Часто на таких палочках с 3 парами застружек встречались знаки касаток в виде изогнутых линий с изображением перпендикулярной изогнутой линией — плавника (5102-278, 279).

Более широко в коллекциях представлены икуниси/икупасю с сюжетными рисунками или скульптурой. Среди них можно выделить те, которые связаны с образом медведя. Они разнообразны по оформлению — имеют скульптурное рельефное изображение головы или всего туловища медведя (5102-250, 2813-100, 2813-101, 5110-230). Эти изображения на икуниси предназначены для отправления медведя в страну хозяина гор и характеризуют через повторяющиеся растительные и геометрические узоры ритуальный переход между мирами.

Интересны также икуниси, имеющие внутренние отверстия (2812-163, 165, 166, 3006-9, 5110-260). Возможно, они использовались как ритуальные ловушки в промысловой магии, служащие для реинкарнации душ медведей и других животных, подобно тунгусским обычаям. По мнению Киндаити, икупасю в форме веретена призваны передавать молитву богу дома Чисей кор камуй, а отверстие — это рот сакрального предмета.

Среди шаманских предметов айнов, характеризующих модель мироздания встречаются молитвенные палочки икупасю № 2812-157, 179, имеющие одно или два противопоставленных изображения выдр, иллюстрирующих мотив творения мира и добывания ими шаманского дара по мифологическим материалам Пилсудского. В шаманских атрибуатах айнов важную роль играл образ змеи, олицетворявшей силу и способность перехода в сакральное пространство. Некоторые молитвенные палочки икуниси имели форму и фигуру или знаки змеи (2812-164, 174, 170, 6756-41). Они совмещали функцию передачи молитвы богам и силы плодородия природы людям.

Таким образом, анализ ритуальных молитвенных палочек айнов Сахалина и Хоккайдо из коллекций РЭМ позволяет характеризовать мировоззренческие аспекты и показать этническую идентичность айнов и их этнокультурную специфику. Символика икуниси показала наличие в представлениях айнов двух типов конструирования мироздания — двойчного (мифологического) и троичного (шаманского), центральными доминантами которых являются мировое дерево — вертикаль вселенной и мировая река, ассоциирующаяся с судьбой, жизненным путем человека, мирозданием. Коллекции РЭМ и материалы публикаций показывают, что молитвенные палочки икуниси/икупасю передают пространственные параметры космоса айнов, характеризуют переход из мира людей в мир богов и предков и содержат основные сюжеты мифов и ритуалов.

B. C. Иванова (Санкт-Петербург)

СЕМАНТИКА ЛЕКСИКИ ПОГРЕБАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ МАНСИ (ПРИЧИНЫ СМЕРТИ)

В связи с проблемами этносоциализации молодежи на современном этапе важно рассматривать проблемы этнической, гражданской идентичности, а для этого с уважением относиться к уникальным традиционным культурам и малочисленных народов Севера, Сибири. Одним из направлений культуры в этой области — обряды и ритуальные действия, связанные с ними. Для понимания семантики обрядовых действий мы обращаемся к лексике этих обрядов, к семантике этой лексики.

И. С. Вдовин отмечал в своих трудах, что необходимо выявление подлинных значений терминов, которые придаются им носителями языка, поскольку при использовании русской терминологии могут невольно искажаться понятия, представления о которых идет речь [1].

Погребально-поминальный обряд — это цикл действий, обрядов, запретов, последовательно совершаемых с момента смерти человека до его погребения и после него. Остановимся на цикле лексики, связанной с причинами и признаками наступления смерти у северных манси.

Интересна семантика лексики, связанной с погребально-поминальной обрядностью манси. Например, лексика ухода человека в иной мир (наступление смерти): *мōт мā нутыл та минас* 'на другую сторону земли ушел'; *хотталь сялтыс* 'куда-то (в иной мир, недоступный для живых) вошел'; *сам таталл патмыс* 'стал невидимым для глаз человека' и др.

О том, что скоро в данном рут (группа родственников по материнской или по отцовской линии) умрет человек, у жителей верховий и среднего течения реки Сосьвы мог заранее узнать *вāнэ хōтта* 'знающий человек', у обских и нижнесосвинских манси — *вēсар хōтта* 'ведающий человек'. Обычно такой человек был в каждом рут, мог быть и в каждой семье. Если же такового не было, то приглашали *вāнэ хōтта* 'знающего человека' / *вēсар хōтта* 'ведающего человека' из другой семьи, но не из той, откуда, как могли думать, исходит опасность. Приглашённый *вāнэ хōтта* мог не только предвидеть скорую кончину человека, но и определить, чьи духи и за что на того обиделись. Иногда какой-то сэмыл *няйт* 'черный няйт', то есть шаман из соседней генеалогической группы насыпал своих *ағвм варнэ утыт* 'болезни творящих существ' на данного человека. Возможно, у человека, которому предстояло умереть, *йисэ вуйвес* 'душу забрали' похитили душу; *йисэ минас* 'душа ушла'. Иногда в человека мог вселиться Куль 'Дьявол'— Кулий емтыс 'вселился Куль'; иногда причиной смерти было то, что человек *ялтың утытын новхатас* 'трогал священные предметы' (взял со святилища что-то: деньги, меха и т. д.). Кражи священных ценностей со святилища являлись настолько греховным поступком, что фраза "украл из святилища" в мансийском языке не употреблялось, говорили "коснулся священных предметов" [2] (ПМА — полевые материалы автора).

Смерть могла стать наказанием, если человек *люль карек вāрмаль вāрыс* 'плохой греховный поступок совершил'. К причинам смерти следует отнести также любовь *Тōрум'a*: *Тōрумын ёрмыглас* 'Торуму понравился'. (Здесь не указываем слово *ёрмыглас* — 'влюбился', а языке манси это слово используется крайне редко и в исключительных случаях.) [3; ПМА]

По данным А. Каннисто, смерть насыпалась почитаемым предком — духом-покровителем, которого человек чем-либо разгневал [3]. В. Н. Чернецов отмечал, что вызвать смерть могло воздействие внешней насилиственной причины [4].

Про того, кто умирал естественной смертью в пожилом возрасте, манси говорили: *Мось блыс, минмыгтан сёсэ ёхтыс* — 'Немного пожил. Пришло его время отправляться'. (В данном случае «немного» — это «много», то есть, данный человек прожил свой век, пора отправляться ему в «тот (иной) мир») [ПМА].

«Знающий человек» после специального обряда мог подсказать, что нужно сделать, чтобы больной выздоровел, «продлил свои дни в этом мире».

У обских, нижне- и среднесосвинских манси в настоящий период уже почти нет *няйтхум* и *няйтнэ* (шаманов), остались только *вāнэ хōтта*, *матыр вāнэ хōтта* 'что-то знающий человек', *вēсар хōтта*. Однако информанты из верхнего течения Сосьвы (*Tāгт талых мāхум*: селения Яныгпавл, Нёрахи, Хулимсунт, Менквья) и Ляпина (*Сакв мāхум*: селения Щекурья, Ясунт, Хорумпауль) говорят, что «по сей день живут» в их селениях *няйт мāхум* 'шаманы', *сэмый няйт* 'черные шаманы', *сампох вōпсын хōтта* 'человек, около глаз которого мелькают невидимые существа', то есть человек, способный видеть то, что не видят другие, и которого обычно называют шаманом [ПМА].

К шаманам еще относились *койп рāтнэ хум* 'мужчина, бьющий в бубен', *сампаль вōпсын хōтта* 'человек с острым глазом, ухом' (сравн. *сампох вōпсын хōтта*), *вēсар вагнэ нэ* 'женщина, знающая толк (способ, мудрость)' (сравн. *вēсар нэ*), *номт хонтнэ хōтта* 'человек, находящий мысли', *пēнгын хум* 'мужчина, умеющий гадать (камлать)' [4; 5; 6; 7; 8; ПМА].

Верхнесосвинские манси считают, что «*койпай няйт* 'шаманов с бубном' теперь не осталось, но в случае необходимости (болезни, пропажи человека) можно обратиться к *сāгратыл пēнгын хумын* 'к мужчине, гадающему с помощью топора', или *касаил пēнгын нэн* 'к женщине, гадающей с помощью ножа'» [ПМА].

О скорой кончине человека мог узнать *матыр кāсалан хōтта* 'что-то видящий человек'. Он мог увидеть, как душа человека в образе звезды на ночном небе уходила в другой мир по направлению к Северу, а иногда мог увидеть, как душа улетает *лōңхаль* 'вниз по течению реки' в образе какой-нибудь птицы или идет туда в своем человеческом облике. При этом, как правило, на *матыр кāсалан хōтта* находил страх. Направление (сторона) *лōңхаль* и север ассоциировались с Нижним миром. В мансийском селении всегда в направлении *лōңхаль* расположено кладбище.

Предчувствовать, что скоро в селении кто-то умрет, могли и старые люди. Есть люди, которые не видят, а слышат голос того человека, кто должен умереть: он то кричит, то поет где-то далеко от селения (в лесу или на покосе) где его нет в этот момент. При этом этим «слышащим человеком» ощущается страх, как-будто *полям витыл сосаве* 'холодной водой обливают'.

По верованиям манси, перед смертью у человека вначале уходила одна *ис* 'душа', затем, после кончины, — вторая *ис*, а потом — *урт*, которая представлялась в образе вороны, лебедя, гуси или какой-то неопознанной птицы. В момент смерти *урт* улетала вниз по течению реки, как правило, в сторону кладбища.

Одним из главных духов, способных помочь человеку выздороветь, являлся *Консың-бйка* 'Когтистый дух'. Если в процессе жизни у человека после тяжёлой болезни или психического расстройства уходил *ис* (*йис*) 'дух', исчезала *искор* 'тень' или отлетала *лылы* 'душа', то обращались к *Консың-бйк'e*. *Консың-бйка* мог вернуть отлетевшую от человека *йис* 'душу'. Для этого устраивали особую церемонию *турман кол* 'тёмный дом'. Изображение этого духа помогало предотвра-

тить нависшую над человеком опасность, оградить его от преждевременной смерти [ПМА].

Если у человека начиналось психическое расстройство, *тэластас* 'мутился разум', считалось, что его мучил *Консың-ййка*: он давал ему знать, что надо *пуңке пентуңкве* 'голову поменять' (имеется в виду — поменять весь свой взгляд на мир и образ жизни, обратиться к вере предков, чтобы в дальнейшем быть проводником между людьми и духами-покровителями), выполнить обряд посвящения в шаманы. Нужно было найти *пуңк рöвылтан хöтпа* (образовано от 'голова' — в смысле 'ум' или 'мысли' + 'выравнивать' + 'человек'), то есть человека, который бы "выровнял" (вылечил) сознание больного, чтобы *пуңк рöвылтан хöтпа тихшатас* 'доискался' и узнал, что надо сделать, как обратиться к духу *Консың-ййка*. Тогда бы человек мог выздороветь и, возможно, сам выздоровевший стал бы *няйт* [ПМА].

До второй половины XX в., если кто-то, независимо от возраста и пола, умирал во время традиционных игрищ, проводимых в селении Вежакары (*Ялпус* 'Священный город', другое название — *Налмапавыл* 'Деревня на берегу'), посвященных *Консың-ййк'е*, его не хоронили до тех пор, пока игрища не закончатся. Гроб подвязывали вне селения, повыше на деревья, чтобы лесные звери не достали. К сожалению, не удалось до конца выяснить, где именно подвязывали гроб: в лесу или на кладбище.

По словам информантов, во время игрищ хоронить не могли по двум причинам: если умерший жил в селении, духом-покровителем которого являлся *Консың-ййка*: 1) Проточное (*Лосалпавыл* 'Деревня на протоке'), Вежакары и Ко-мудваны (*Алыапавыл* 'Южная деревня')); его душа имела право находиться еще несколько дней, до конца игрищ, в Среднем мире (мир, где живет человек) под защитой *Консың-ййк'и*, а не отправляться в Нижний мир (Подземный). Считалось, что она присутствовала на этом празднике; 2) поскольку игрища, посвященные Когтистому духу, имели большое сакральное значение для всех северных манси, считалось кощунством, если кто-то из обитателей названных селений не придет почтить Когтистого духа. Родственники умершего, кроме женщин и девушек, которые в эти дни находились в *маньколе* 'маленьком доме' (период «женских дней», обязаны были присутствовать на этих игрищах, иначе, как считалось, Когтистый дух рассердится на эту семью [ПМА].

После того, как умершего относили в лес / на кладбище, где гроб с телом *нöх йивын таятавес* 'вверх на деревья' (за столбы) привязали' (здесь *йив* — могут быть и растущие деревья, и деревянные столбы), родственники приходили на игрища. Женщина, пришедшая на этот праздник, надевала на голову *нëсый* — траурную повязку, сплетенную из высушенного пырея. Когда женщина в трауре входила первый раз в дом, то мужчина сидевший в переднем углу, где находилось изображение *Консың-ййк'и*, вставал и снимал с неё эту повязку. Этим действием он снимал с неё траур на период игрищ. Затем эта женщина должна была танцевать. После окончания игрищ родственники хоронили умершего и продолжали траур [ПМА].

Следующим духом, способным помочь спастись человеку отпреждевременной смерти, является *Самсай бйка* 'Невидимый глазу дух', он же *Куль-Ӧтыр* (или *Хуль-Ӧтыр*) 'богатырь Дьявол', который относился к злым духам (общепринятый вариант у большинства групп), являлся духом болезни и смерти. Ибо небесный бог послал на землю *Хуль-Ӧтыр'a*, который должен в живых оставить только надлежащее число людей, то есть регулировать количество живых на этом свете [8].

Противоречива роль *Самсай-ййк'и*. Он мог стеречь дом, а мог и наслать болезни на человека. Среднесосьвинские манси (село Сосыва) также исполняли особую церемонию *турман кол*, которую посвящали *Самсай-ййк'e*.

Духа *Хуль-Ӧтыр* надо "задабривать", чтобы не болели дети и близкие. Для этого, когда в деревне *äгвэм* хулиглы 'всплывает болезнь', посреди дома на пол ставили маленький столик, на него — семь кружек с горячим чаем, различную еду. Затем, когда чуть остынет чай, то с этих семи кружек сливали его в одно ведро и выливали в угол дома [ПМА, Игри姆].

Но иногда и добрые духи могут прогневаться на своих почитателей и наслать на них болезнь в наказание и в качестве предупреждения. Особенно наказывались те, кто уклонился по каким-либо причинам от почитания духа, не выполнил данного ему обещания, нарушил клятвы или обряды [9].

Если человек заболевал, то сначала *сöс косамтавес* 'окуривали чагой помещение'. У средне- и нижнесосьвинских манси дом окуривали также пихтовыми веточками или корой пихты [ПМА]. Обские и, частично, нижнесосьвинские манси вместо чаги поджигали *сëный* 'гриб-трутовик', который также растет на березе [ПМА].

Рассмотрев лексические значения, связанные с обрядом погребения мы глубже узнали смысл табуированных слов, сам обряд, связанный с умершим, что является вкладом в воспитание гармонизации этнических, межличностных взаимоотношений, так как порой недостаточно используем различные ресурсы в образовании и в воспитания молодежи начала XXI века.

Примечания

1. Вдовин И. С. Актуальные проблемы аборигенного населения Сибири и Севера // Этнографические аспекты изучения современности. Л., 1980. С. 25.
2. Соколова З. П. Семейная обрядность // Народы Западной Сибири. Ханты. Манси. Селькупы. Ненцы. Энцы. Нганасаны. Кеты. М.: Наука. 2005. С. 271–273.
3. Соколова З. П. Похоронная обрядность. Ханты и манси // Семейная обрядность народов Сибири. М.: Изд-во Наука. 1980. С. 126.
4. Чернецов В. Н. Представление о душе у обских угров // ТИЭ, нов. сер. М.; Л.: АН СССР, 1959. Т. 51. С. 152.
5. Соколова З. П. Пережитки религиозных верований у обских угров // СМАЭ. Л., 1971. Т. XXVII. С. 230, 235–236.
6. Федорова Е. Г. Некоторые материалы по шаманству манси // Материалы к серии «Народы и культуры». Обские угры (ханты и манси). М., 1991. Вып. VII С. 167–170.
7. Федорова Е. Г. Материалы к погребальному обряду северных манси // Материалы полевых этнографических исследований 1990–1991 гг. СПб.: МАЭ РАН, 1993. С. 85.